О РЕГУЛЯТИВНЫХ СРЕДСТВАХ И СТРУКТУРАХ В РАННЕЙ ЛИРИКЕ О. Э. МАНДЕЛЬШТАМА

А. В. Шутова

Томский государственный педагогический университет, Томск

Введение. Актуальность данного исследования определяется новым для современного языкознания коммуникативно-деятельностным подходом к анализу поэтического текста с целью выявления его регулятивного потенциала в творчестве одного из самых известных поэтов Серебряного века О. Э. Мандельштама. В связи с недостаточной изученностью эволюции поэтической картины мира автора представляет особый интерес анализ регулятивных средств и структур в его ранней лирике, значимых для организации диалога автора и адресата.

Цель статьи – анализ регулятивных средств и структур в раннем творчестве О. Э. Мандельштама на материале первого сборника поэта «Камень» (1913). Предпринята попытка систематизировать регулятивные средства и структуры в творчестве автора, определить основные функции данных структур в поэтических текстах.

Результаты и обсуждение. По итогам проведенного исследования было установлено, что в раннем творчестве Мандельштама представлен широкий спектр регулятивных средств, помогающих актуализировать в сознании читателя тот или иной образ, выполняя эстетическую функцию. Процедура анализа включала следующие этапы: 1) выявление регулятивных средств и структур; 2) их систематизация; 3) изучение их функций в наиболее характерных для автора стихотворениях, относящихся к раннему периоду в творчестве Мандельштама из сборника «Камень»; 4) проведение рецептивных экспериментов, направленных на выявление воздействия поэтического слова и определение его регулятивных возможностей. Среди наиболее часто используемых автором средств регулятивности следует отметить метафору и сравнение. В связи с тем, что стихотворения, включенные в сборник «Камень», часто носят описательный характер, поэт использует синтаксические конструкции, осложненные деепричастными или причастными оборотами, рядами однородных членов.

Заключение. На основе полученных результатов был сделан вывод о том, что поэтические тексты Мандельштама, относящиеся к раннему творчеству, обладают достаточно высокой степенью воздействия на читателя благодаря наличию в них ярких и выразительных лексических регулятивов. Результаты проведенного исследования позволяют конкретизировать идиостиль автора и его поэтическую картину мира.

Ключевые слова: регулятивность, теория регулятивности, регулятивные средства и структуры, поэтическая картина мира, О. Э. Мандельштам.

Введение

Статья посвящена анализу регулятивных средств в лирике известного поэта Серебряного века О. Э. Мандельштама.

В рамках активно разрабатываемого научного направления – коммуникативной стилистики текста – сформирован понятийно-терминологический аппарат и обширная исследовательская база [1–8]. В частности, исследованию творчества О. Э. Мандельштама уделяли внимание Н. С. Болотнова и А. А. Пономарева (анализ религиозных образов и их воплощение в лирике поэта) [9]; А. А. Васильева (исследование творчества Мандельштама в ассоциативном аспекте) [10, 11]; А. Н. Аксенова (изучение музыкальных образов в поэзии Мандельштама) [12]; А. В. Болотнов [13], П. А. Становкин [14] (анализ отдельных концептов в творчестве автора) и др. Однако в регулятивном аспекте ранняя лирика О. Э. Мандельштама специально не рассматривалась.

В рамках коммуникативной стилистики текста наряду с теорией текстовых ассоциаций и теорией смыслового развертывания текста активно разрабатывается теория регулятивности. Регулятивность трактуется как «системное качество текста,

способность управлять познавательной деятельностью читателя» [15], регулятивная эпифункция рассматривается как «проявление эстетической функции художественного текста как формы общения» [3, с. 181].

На уровне макроструктуры текста исследователями выделяются способы регулятивности, на уровне элементов текста исследуются регулятивные средства. Н. С. Болотнова отмечает, что «регулятивные средства с точки зрения первичной текстовой деятельности соотносятся с понятием „стимул“, с точки зрения вторичной деятельности – с „реакцией“, коррелируя в сознании читателя с мыслительными структурами» [3, с. 182]. Одна из главных функций регулятивных средств – выполнение той или иной психологической операции в интерпретационной деятельности читателя. Средства регулятивности дифференцируются на лингвистические (выделенные в соответствии с поуровневой речевой стратификацией: ритмико-звуковые, лексические, морфологические, словообразовательные и синтаксические) и экстралингвистические (композиционные, логические, графические).

Нередко можно говорить о преобладании средств регулятивности одного типа в творчестве

того или иного автора. В целом они определяются «как спецификой художественной сферы общения, так и своеобразием творческого метода автора, традициями литературных школ, направлений, к которым он принадлежит, индивидуально-авторским мировидением» [3, с. 184].

Нами исследован регулятивный потенциал ранней лирики поэта, представлена систематизация регулятивных средств и структур в творчестве автора, установлены основные функции данных структур в поэтических текстах, включенных в сборник «Камень». В перспективе возможен выход на динамику творческого метода Мандельштама на основе сопоставления преобладающих регулятивных средств и структур в раннем и позднем творчестве поэта (стихотворениях 1930–1937 гг.).

Материал и методы

Исследование проведено на материале 76 поэтических текстов Мандельштама из сборника «Камень» [16]. Сборник включает 23 стихотворения 1908–1913 гг. (позднее он был дополнен текстами 1914–1915 гг. и переиздан в конце 1915 г. (на титуле значится – 1916)). Ранние поэтические тексты отличаются особой мелодичностью и спокойным и плавным ритмом. Отбор регулятивных средств в основном сводится к метафорам, эпитетам и олицетворениям. Чаще всего они используются в описании окружающего поэта мира, по большей части иллюзорного, отражают поиски своего я, своего творческого и жизненного пути. «Включенные в первый сборник Мандельштама „Камень“ стихи 1908–1911 гг. – это стихи ученика символистов, но при этом они лишены „потусторонности“, всей положительной идеологии и философии символизма. Это стихи о мире туманном и ненастоящем» [17].

Методика анализа поэтических текстов автора включала этапы: 1) выявление регулятивных средств и структур; 2) их систематизация; 3) изучение их функций в наиболее характерных для автора стихотворениях, относящихся к раннему периоду в творчестве Мандельштама; 4) проведение рецептивных экспериментов, направленных на выявление воздействия поэтического слова и определение его регулятивных возможностей.

Результаты и обсуждение

На ритмико-звуковом уровне ранние стихотворения Мандельштама отличают плавность и спокойная интонация. Поэт часто использует ассонанс (ср.: «В огромном омуте прозрачно и темно» (1910) – повторение звуков «у», «о» придает тексту ощущение протяженности, медлительности, тяжести) и аллитерацию («Смутно дышащими листьями» (1911) – использование слов с шипящими звуками создает ощущение легких шорохов и тиши-

ны). Однако уже в некоторых ранних текстах встречается чеканная интонация, заставляющая делать паузы после каждой строки. Сами тексты изобилуют призывом к действию («Сегодня дурной день» (1911); «Я ненавижу свет» (1912) и др.).

Обратимся к анализу регулятивных изобразительно-выразительных средств в лирике поэта. Наиболее распространены метафоры и сравнения, присутствующие почти в каждом стихотворении анализируемого сборника (метафоры: *хрусталь небосвода* («Сусальным золотом горят» (1908)); *бледно-голубая эмаль* («На бледно-голубой эмали» (1909)); *Я и садовник, я же и цветок* («Дано мне тело – что мне делать с ним» (1909)); *дум туманный перезвон* («Скудный луч, холодной мерою» (1911)) и др.; сравнения: *Божье имя, как большая птица* («Образ твой мучительный и зыбкий» (1912)); *Чудовищна – как броненосец в доке* («Петербургские строфы» (1913)); *В темной арке, как пловцы, / Исчезают пешеходы* («Дворцовая площадь» (1915)) и др.).

Реже встречаются эпитеты, яркие и наполненные метафорическим смыслом (*неживой небосвод, смеющийся хрусталь* («Сусальным золотом горят» (1908)); *туманный бред* («Только детские книги читать» (1908)); *игрушечный удел, робкие законы* («Есть целомудренные чары» (1909)) и др.).

На приеме олицетворения нередко построены целые поэтические тексты автора («Невыразимая печаль» (1909); «О небо, небо, ты мне будешь сниться!» (1911); «Адмиралтейство» (1913) и др.).

Рассмотрим подробнее одно из стихотворений.

О, небо, небо, ты мне будешь сниться!
Не может быть, чтоб ты совсем ослепло,
И день сгорел, как белая страница:
Немного дыма и немного пепла!

В небольшом по объему, но очень емком по содержанию поэтическом тексте чувства и состояние лирического героя переданы с помощью обращения к природной стихии, а именно к небу, как к чему-то святому, всеобъемлющему. Герой отождествляет его с некой зрячей сущностью, которая, однако, по какой-то причине утратила свою способность. Образ огня как всепоглощающего начала передан в стихотворении с помощью использования слов одной тематической группы: *сгорел, дым, пепел*. Благодаря указанным средствам автору удалось передать меланхоличное настроение лирического героя, рассуждающего о своей жизни, о пережитом дне как о безвозвратно ушедшем, о жизни, туманной и сумрачной.

Встречается в поэтических текстах сборника и прием оксюморона с целью подчеркнуть необычность созданного образа (*немолчный напев тишины* («Звук осторожный и глухой» (1908)); *я от жизни смертельно устал* (Только детские книги

читать» (1908)); *слушаю тишь* («Есть целомудренные чары» (1909)); *нежный лед руки* («Как кони медленно ступают» (1911)) и др.). Необычные, контрастные фразы придают поэтическим текстам самобытность, выводя читателя на новый уровень восприятия текста, выходящего за границы стандартной сочетаемости слов.

Регулятивные структуры, основанные на синонимических сближениях слов в поэтическом контексте, также характерны для ранних стихотворений автора (*тишину переплывает / Полночных птиц незвучный хор* (Слух чуткий – парус напрягает» (1910)); и *страстно, и томно, и ласково* («Из омута злого и вязкого» (1910)). Подобные структуры используются поэтом для того, чтобы подчеркнуть значимость описываемого образа, показать разные его грани с помощью точно подобранных лексических средств. Рассмотрим подробнее один из поэтических текстов, датированный 1911 г.:

*Воздух пасмурный влажен и гулок;
Хорошо и не страшно в лесу.
Легкий крест одиноких прогулок
Я покорно опять понесу.*

*И опять к равнодушной отчизне
Дикой уткой взовьется упрек, –
Я участвую в сумрачной жизни,
Где один к одному одинок!*

*Выстрел грянул. Над озером сонным
Крылья уток теперь тяжелы.
И двойным бытием отраженным
Одурманены сосен стволы.*

*Небо тусклое с отсветом странным –
Мировая туманная боль –
О, позволь мне быть также туманным
И тебя не любить мне позволь.*

В стихотворении представлена текстовая парадигма синонимического типа: воздух *пасмурный* – небо *тусклое* – *сумрачная* жизнь. Обратившись к словарю синонимов [18], находим следующее: среди синонимов к слову «пасмурный» отмечены: «тусклый» (54), «сумрачный» (41). Использование данной текстовой парадигмы поэтом создает у читателя соответствующее настроение: грусти, тоски, меланхолии. Также стихотворение характеризуется такими регулятивными средствами, как метафора (*легкий крест прогулок*), сравнение и персонификация (*дикой уткой взовьется упрек*), метафорический эпитет (*пасмурный воздух, равнодушная отчизна, сонное озеро*), олицетворение (*одурманены сосен стволы*). Использованная на протяжении всего стихотворения инверсия придает тексту особую мелодику: всякий раз акцентируется

внимание на стоящих в финальной части строк прилагательных, имеющих наибольшую смысловую нагрузку в рамках данного стихотворения.

Еще шире и многообразнее как средство регулятивности в ранней лирике Мандельштама представлена антонимия (*такое маленькое царство / Так много поглотило сна* («Невыразимая печаль» (1909)); *То всею тяжестью оно идет ко дну... / То, как соломинка, минуя глубину, / Наверх всплывает без усилий* («В огромном омуте прозрачно и темно» (1910)); *приливы и отливы рук* («На перламутровый челнок» (1911)); *все исчезает – остается / Пространство, звезды и певец* («Отравлен хлеб и воздух выпит» (1913) и др.). С помощью антонимии поэт хочет показать противоречивость окружающего мира, его неоднозначность и многоплановость.

Такие средства регулятивности, как риторические вопросы и восклицания, в ранних стихотворениях Мандельштама подчеркивают те или иные чувства, переживания лирического героя, находящегося под впечатлением от восприятия окружающего мира и природы. Это нашло отражение в стихах: «Сусальным золотом горят» (1908); «Слух чуткий – парус напрягает» (1910); «Смутно-дышащими листьями» (1911) и др.), желающего ответить на вечные вопросы («Дано мне тело – что мне делать с ним» (1909); «Отчего душа – так певуча» (1911)) и др.

Среди синтаксических средств регулятивности можно отметить синтаксический параллелизм («Только детские книги читать» (1908); «Невыразимая печаль» (1909); «Из омута злого и вязкого» (1910) и др.) и частое использование сложных синтаксических конструкций, придающих поэтическим текстам плавность и мелодичность. Рассмотрим один из указанных выше поэтических текстов.

*Только детские книги читать,
Только детские думы лелеять,
Все большое далеко развеять,
Из глубокой печали восстать.*

*Я от жизни смертельно устал,
Ничего от нее не приемлю,
Но люблю мою бедную землю
Оттого, что иной не видал.*

*Я качался в далеком саду
На простой деревянной качели,
И высокие темные ели
Вспоминаю в туманном бреду.*

Данный поэтический текст интересен в композиционном плане. Каждое четверостишие – это

одно предложение. В первом случае используются однородные сказуемые в неопределенной форме (*читать, лелеять, развеять, восстать*). Второе и третье четверостишия осложнены однородными членами предложения – личными глаголами (*устал, не приемлю, люблю, не видал, качался, вспоминаю*). Помимо этого в тексте присутствуют однородные определения (*простая деревянная качеля, высокие темные ели*). Использование осложненных конструкций придает тексту размеренность и плавность. В сознании воспринимающего текст субъекта возникает образ лирического героя, много повидавшего в своей жизни, успевшего от нее устать, но смирившегося со своей судьбой. Поэтический текст относится к одному из самых ранних (датирован 1908 г.) и отражает особенности того литературного направления, к которому тяготел Мандельштам в начале своего творчества – символизма.

Нами были проведены два пилотажных рецептивных эксперимента, направленных на выявление степени воздействия поэтического слова и определение его регулятивных возможностей по модифицированной методике шкалирования Ч. Осгуда.

В эксперименте приняли участие 20 человек в возрасте 20–33 лет. В качестве информантов выступили студенты, преподаватели Томского государственного университета и Томского государственного педагогического университета, учителя, люди разных профессий и специальностей. Получено 213 ответов.

Цель первого эксперимента состояла в выявлении силы воздействия подчеркнутых в предложениях слов и оборотов в баллах и аргументации своего ответа. В качестве материала информантам предлагались два поэтических текста автора: «Невыразимая печаль» (1909) и «Заснула чернь. Зияет площадь аркой» (1913). Выбор данных поэтических текстов обусловлен тем, что в них присутствуют яркие регулятивные средства, способные вызывать различные ассоциации в сознании читателя.

Были получены следующие результаты. В стихотворении «Невыразимая печаль» у респондентов вызвали интерес два олицетворения: «*Невыразимая печаль открыла два огромных глаза*» (ср. некоторые комментарии: «усиление печали приданием ей свойств живого существа»; «от этого оборота разыгрывается воображение»; «становится жутко, когда зрительно представляешь этот образ» и др.) и «*Цветочная проснулась ваза и выплеснула свой хрусталь*» (см. ряд комментариев: «вызывает ассоциацию с игрой света хрусталя на солнце»; «необычное олицетворение, передающее, очевидно, зрительное впечатление лирического героя (переливы хрусталя под лучами солнца)»; «оборот ассоциируется с эмоциями человека» и др.).

Во втором поэтическом тексте информанты чаще всего отмечали как обладающее наибольшим воздействием, судя по высоким баллам, второе четверостишие, в котором метафорически описана судьба России и лирического героя. Были выделены, например, такие обороты, как: «*Россия, ты – на камне и крови*» (см. комментарии: «мысли о многогранной истории России»; «автор подчеркивает, что государство переполнено войнами и борьбой за власть»; «жестокость и трагизм истории России» и др.).

Во втором эксперименте респондентам необходимо было самостоятельно подчеркнуть в поэтических текстах наиболее важные, на их взгляд, слова и обороты, оценить силу воздействия поэтических текстов по 5-балльной шкале и пояснить свою точку зрения. В качестве материала были выбраны следующие стихотворения: «В огромном омуте прозрачно и темно» (1910), «На бледно-голубой эмали» (1909), «Дано мне тело – что мне делать с ним» (1909). В стихотворении «В огромном омуте прозрачно и темно» большинство респондентов отметили в качестве наиболее важного фрагмент, включающий текстовую парадигму антонимического типа: «*То... идет ко дну, / То – как соломинка, минув глубину, / Наверх всплывает без усилий*». Приведем некоторые комментарии: «в тексте передается атмосфера хандры»; «ощущение, что герой находится на грани между забвением и нормальным трезвым состоянием»; «стихотворение вселяет грусть»; «в стихотворении много туманных образов»; «возникает чувство одиночества и отчаяния» и др.).

Стихотворение «На бледно-голубой эмали» вызвало неоднозначную оценку респондентов. Некоторые посчитали, что в тексте просто описывается работа художника (ср. ответ: «стихотворение про художника, рисующего узоры на посуде»). Однако подавляющее большинство информантов отметили обилие метафор и эпитетов в поэтическом тексте, таких как: «*бледно-голубая эмаль*», «*застыла тоненькая сетка*», «*сознание минутной силы*», «*забвение печальной смерти*» (ср. комментарии: «красивое описание природы, неба, деревьев на его фоне. Во второй части передано мироощущение поэта»; «Интересные описательные обороты заставляют работать воображение»; «Стихотворение интересно сопоставлением природного и бытового и финальным философским четверостишием, в котором поэт размышляет о способности творчества давать ощущение „минутной силы“ и „печальной смерти“» и др.).

Последний поэтический текст «Дано мне тело – что мне делать с ним» вызвало наибольший отклик среди информантов. Большинство подчеркнули в качестве наиболее важных в плане воздействия первые строки стихотворения, так как они заключают в себе риторические философские вопросы о

смысле жизни человека (ср., например, ответ: «Стихотворение заставляет задуматься о том, что мы имеем и как этим правильно распорядиться (в данном случае наше тело, жизнь)»). Интерес у участников эксперимента вызвал метафорический оборот «Я и садовник, я же и цветок» (ср. один из полученных ответов: «Ответственность каждого за свою жизнь»). В целом респонденты отметили, что при прочтении данного поэтического текста возникает позитивное чувство, приятное впечатление, желание задуматься над собственной жизнью.

Заключение

Таким образом, в раннем творчестве Мандельштама представлен широкий спектр регулятивных

средств, помогающих актуализировать в сознании читателя тот или иной образ, выполняя эстетическую функцию. Среди наиболее часто используемых автором средств регулятивности следует отметить метафору и сравнение. В связи с тем, что стихотворения, включенные в сборник «Камень», часто носят описательный характер, поэт использует синтаксические конструкции, осложненные деепричастными или причастными оборотами, рядами однородных членов. По результатам проведенных рецептивных экспериментов можно сделать вывод о том, что ранние поэтические тексты Мандельштама обладают достаточно высокой степенью воздействия на читателя благодаря наличию в них ярких регулятивных средств.

Список литературы

1. Болотнова Н. С. Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня. Томск, 1992. 312 с.
2. Болотнова Н. С. Лексическая структура художественного текста в ассоциативном аспекте. Томск, 1994. 213 с.
3. Болотнова Н. С. О теории регулятивности художественного текста // *Stylistika*. Opole, 1998. Вып. VII. С. 179–189.
4. Болотнова Н. С. Об изучении ассоциативно-смысловых полей слов в художественном тексте // *Русистика: Лингвистическая парадигма конца XX века*. СПб., 1998. С. 242–247.
5. Болотнова Н. С., Бабенко И. И., Бакланова Е. А., Болотнов А. В., Васильева А. А. и др. Коммуникативная стилистика художественного текста: лексическая структура и идиостиль / под ред. Н. С. Болотновой. Томск, 2001. 331 с.
6. Болотнова Н. С. Художественный текст в коммуникативном аспекте: поиск ключей к эстетическому коду // *Слово. Семантика. Текст: сб. науч. тр., посвящ. юбилею проф. В. В. Степановой / отв. ред. В. Д. Черняк*. СПб., 2002. С. 137–143.
7. Болотнова Н. С. Регулятивность // *Стилистический энциклопедический словарь русского языка* / под ред. М. Н. Кожинной. М., 2003. С. 328–331.
8. Болотнова Н. С. Поэтическая картина мира и ее изучение в коммуникативной стилистике текста // *Сибирский филол. журн.* 2003. № 3–4. С. 198–207.
9. Болотнова Н. С., Пономарева А. А. О некоторых религиозных образах в поэзии О. Э. Мандельштама и их лексическом воплощении // *Молодежь и наука: проблемы и перспективы: материалы филол. секции II обл. конф. студ., аспирантов и молодых ученых (16–22 апр. 1998 г.)*. Томск, 1998. С. 7–12.
10. Васильева А. А. Регулятивные средства и структуры в лирике О. Э. Мандельштама // Н. С. Болотнова, И. И. Бабенко, Е. А. Бакланова и др. *Коммуникативная стилистика текста: лексическая регулятивность в текстовой деятельности*. Томск, 2011. С. 235–249.
11. Васильева А. А. Лексический аспект ассоциативного развертывания поэтических текстов О. Э. Мандельштама: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2004. 32 с.
12. Аксенова А. Н. Музыкальные образы в поэзии О. Э. Мандельштама // *Сибирская школа молодого ученого: тр. регион. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Т. III: Лингвистика. Стилистика художественного текста. Литературоведение*. Томск, 1999. С. 77–79.
13. Болотнов А. В. Регулятивные средства и структуры, актуализирующие концепт «хаос», в лирике О. Э. Мандельштама // Н. С. Болотнова, И. И. Бабенко, Е. А. Бакланова и др. *Коммуникативная стилистика текста: лексическая регулятивность в текстовой деятельности*. Томск, 2011. С. 249–264.
14. Становкин П. А. Лексические особенности воплощения концепта «путь» в сборнике «Камень» О. Э. Мандельштама // *Поэтическая картина мира: слово и концепт в лирике Серебряного века: материалы VII Всерос. науч.-практ. семинара*. Томск, 2004. С. 105–110.
15. Сидоров Е. В. Проблемы речевой системности. М.: Наука, 1987. 140 с.
16. Мандельштам О. Э. Полное собрание поэзии и прозы в одном томе. М.: Альфа-Книга, 2017. 1182 с.
17. Гинзбург Л. Я. «Камень». URL: http://destructionen.narod.ru/ginsburg_kamen.htm, свободный (дата обращения: 16.09.2019).
18. Словарь синонимов. URL: <https://sinonim.org/> (дата обращения: 17.09.2019).

Шутова Алена Владимировна, аспирант, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: alyshutova@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 30.09.2019.

DOI 10.23951/1609-624X-2019-9-121-127

ABOUT REGULATORY MEANS AND STRUCTURES IN EARLY LYRICS OF O. E. MANDELSTAM

A. V. Shutova

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

Introduction. The topicality of the research is determined by a new communicative-activity approach to the analysis of a poetic text that is very relevant for modern linguistics in order to identify its regulatory potential in the work of one of the most famous poets of the Silver Age O. E. Mandelstam. In connection with the insufficient study of the evolution of the author's poetic worldview, it is of particular interest to analyze the regulatory means and structures in his early lyrics that are significant for organizing a dialogue between the author and the addressee. The purpose of the article is the analysis of regulatory means and structures in the early work of O. E. Mandelstam with the material of the first album of the poet "Stone" (1913). An attempt has been made to systematize regulatory means and structures in the work of the author, to determine the main functions of these structures in poetic texts.

Results and discussion. According to the results of the study, it was found that Mandelstam's early work presents a wide range of regulatory means that help to actualize a particular image in the reader's mind, performing an aesthetic function. The analysis procedure included the following steps: 1) identification of regulatory means and structures; 2) their systematization; 3) the study of their functions in the most characteristic poems for the author, relating to the early period in the work of Mandelstam from the album "Stone"; 4) conducting receptive experiments aimed at identifying the effects of the poetic word and determining its regulatory capabilities. Among the most frequently used by the author regulatory means, a metaphor and comparison should be singled out. Due to the fact that the poems included in the album "Stone" are often narrative, the poet uses syntactic constructions complicated by the adverbial participial phrases or participial phrases, lines of homogeneous members.

Conclusion. Based on the results, it was concluded that Mandelstam's poetic texts related to early work have a fairly high degree of influence on the reader due to the presence of bright and expressive lexical regulators in them. The results of the study will help in substantiation of the author's individual style and his poetic worldview.

Keywords: *regulativity, theory of regulativity, regulatory means and structures, poetic worldview, O. E. Mandelstam.*

References

1. Bolotnova N. S. *Khudozhestvennyy tekst v kommunikativnom aspekte i kompleksnyy analiz edinit lekshicheskogo urovnya* [Communicative literary text and comprehensive analysis of lexical units]. Tomsk, TSPU Publ., 1992. 312 p. (in Russian).
2. Bolotnova N. S. *Lekshicheskaya struktura khudozhestvennogo teksta v assotsiativnom aspekte* [Lexical structure of literary text in associative aspect]. Tomsk, TSPU Publ., 1994. 212 p. (in Russian).
3. Bolotnova N. S. O teorii regulativnosti khudozhestvennogo teksta [On the theory of regulatory text]. *Stylistika. Opole*, 1998, no. VII, pp. 179–189 (in Russian).
4. Bolotnova N. S. Ob izuchenii assotsiativno-smyslovyykh poley slov v khudozhestvennom tekste [On the study of associative-semantic fields of words in a literary text]. *Rusistika: Lingvisticheskaya paradigma kontsa XX veka* [Russian studies: linguistic paradigm of the end of the 20th century]. Saint Petersburg, 1998. Pp. 242–247 (in Russian).
5. Bolotnova N. S., Babenko I. I., Baklanova E. A., Bolotov A. V., Vasil'yeva A. A. et al. *Kommunikativnaya stilistika khudozhestvennogo teksta: lekshicheskaya struktura i idioshtil'* [Communicative style of literary text: lexical structure and idioshtil']. Ed. N. S. Bolotnova. Tomsk, 2001. 331 p. (in Russian).
6. Bolotnova N. S. Khudozhestvennyy tekst v kommunikativnom aspekte: poisk klyuchey k esteticheskomu kodu [Communicative literary text: finding keys to aesthetic code]. In: Chernyak V. D. (Editor-in-chief). *Slovo. Semantika. Tekst: sbornik nauchnykh trudov, posvyashch. yubileyu prof. V. V. Stepanovoy* [Word. Semantics. Text: collection of scientific papers dedicated to the anniversary of Professor V. V. Stepanova]. Saint Petersburg, 2002. Pp. 137–143. (in Russian).
7. Bolotnova N. S. Regulativnost' [Regulativity]. In: Kozhina M. N. (ed.) *Stilisticheskii entsiklopedicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language]. Moscow, 2003. Pp. 328–331 (in Russian).
8. Bolotnova N. S. Poeticheskaya kartina mira i yeye izucheniye v kommunikativnoy stilistike teksta [Poetic picture of the world and its study in the communicative style of the text]. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Philology*, 2003, vol. 3-4, pp. 198–207 (in Russian).
9. Bolotnova N. S., Ponomareva A. A. O nekotorykh religioznykh obrazakh v poezii O. E. Mandel'shtama i ikh lekshicheskoy voploshchenii [About some religious images in the poetry of O. E. Mandelstam and their lexical embodiment]. In: *Molodezh' i nauka: problemy i perspektivy: materialy filol. sektsii II obl. konf. stud., aspir. i molodykh uchenykh (16–22 apr. 1998 g.)* [Youth and science: problems and prospects: materials of the philological section of the II Regional Conference of Students, Graduate Students and Young Scientists (April 16–22, 1998)]. Tomsk, 1998. Pp. 7–12 (in Russian).
10. Vasil'yeva A. A. Regulativnyye sredstva i struktury v lirike O. E. Mandel'shtama [Regulatory tools and structures in the lyrics of O. E. Mandelstam]. In: Bolotnova N. S., Babenko I. I., Baklanova E. A. et al. *Kommunikativnaya stilistika teksta: lekshicheskaya regulativnost' v tekstovoy deyatel'nosti* [Communicative style of the text: lexical regulation in textual activity]. Tomsk, 2011. Pp. 235–249 (in Russian).

11. Vasil'eva A. A. *Leksicheskiy aspekt assotsiativnogo razvertyvaniya poeticheskikh tekstov O. E. Mandel'shtama* [Lexical aspect of associative deployment of O. E. Mandelstam's poetic texts]. Tomsk, 2004. 32 p. (in Russian).
12. Aksenova A. N. *Muzykal'nyye obrazy v poezii O. E. Mandel'shtama* [Musical images in the poetry of O.E. Mandelstam]. *Sibirskaya shkola molodogo uchenogo: tr. region. nauch.-prakt. konf. stud., aspir. i molodykh uchenykh. T. III. Lingvistika. Stilistika khudozhestvennogo teksta. Literaturovedeniye* [Siberian school of young scientist: proceedings of the regional scientific-practical conference of students, graduate students and young scientists. T. III: Linguistics. The style of the literary text. Literary criticism]. Tomsk, 1999. Pp. 77–79 (in Russian).
13. Bolotnov A. V. *Regulyativnyye sredstva i struktury, aktualiziruyushchiye kontsept "khaos", v lirike O. E. Mandel'shtama* [Regulatory tools and structures that actualize the concept of chaos in the lyrics of O.E. Mandelstam]. In: Bolotnova N. S., Babenko I. I., Baklanova E. A. et al. *Kommunikativnaya stilistika teksta: leksicheskaya regulyativnost' v tekstovoy deyatel'nosti* [Communicative style of the text: lexical regulation in textual activity]. Tomsk, 2011. Pp. 249–264. (in Russian).
14. Stanovkin P. A. *Leksicheskiye osobennosti voploshcheniya kontsepta "put'" v sbornike "Kamen'" O. Mandel'shtama* [Lexical features of the embodiment of the concept of "path" in the collection "Stone" by O. Mandelstam]. *Poeticheskaya kartina mira: slovo i kontsept v lirike Serebryanogo veka: materialy VII Vserossiyskogo nauchno-prakticheskogo seminara* [Poetic picture of the world: the word and concept in the lyrics of the Silver Age: materials of the VII All-Russian scientific-practical workshop]. Tomsk, 2004. Pp. 105–110 (in Russian).
15. Sidorov E. V. *Problemy rechevoy sistemnosti* [Problems of Speech System]. Moscow, Nauka Publ., 1987. 140 p. (in Russian).
16. Mandel'shtam O. E. *Polnoye sobraniye poezii i prozy v odnom tome* [A complete collection of poetry and prose in one volume]. Moscow, Alfa-kniga Publ., 2017. 1182 p. (in Russian).
17. Ginzburg L. Ya. *"Kamen'"* [Stone] (in Russian). URL: http://destruction.narod.ru/ginsburg_kamen.htm (accessed 16 September 2019).
18. *Slovar' sinonimov* [Synonym dictionary] (in Russian). URL: <https://sinonim.org/> (accessed 17 September 2019).

Shutova A. V., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).
E-mail: alyshutova@yandex.ru